

Бобылки Устюнскаго уѣзда.

Незатѣйлива, скучна и безотраднa жизнь бобылки въ крестьянствѣ. Нѣтъ у ней ни клочка земли, стало быть, нѣтъ и опредѣленнаго куска хлѣба, — нѣтъ у ней мужа, который бы могъ доставить ей средства къ жизни, словомъ, нѣтъ ничего такого, чтобы служило вѣрнымъ средствомъ къ пропитанію; — а живетъ себѣ бобылка безъ всякихъ надеждъ и упованія, живетъ однимъ настоящимъ, неожиданъ ничего лучшаго отъ будущаго. Жизнь, какъ видите, самая незавидная; а между тѣмъ особенно нынѣ очень часто приходится слышать между крестьянами такого рода выраженія: «мынѣ жить бобылкамъ», говорятъ обыкновенно. Или: нынѣ только бобылкамъ и жить.» Въ чемъ же это житье заключается, спросите вы, и что особенно отраднaго въ жизни одинокой, слабой и къ тому же безземельной женщины? А вотъ что. — Прежде всего съ бобылки не требуютъ ни какихъ земскихъ повинностей и податей. Это чуть ли не самое главное благо бобылки составляетъ въ глазахъ крестьянъ, — и несомненно естественнo. Въ самомъ дѣ-

лѣ, какъ ни ограничены крестьянскія подати, но въ настоящее время они составляютъ для мужичковъ самое тяжелое бремя. Земля вознаградитъ трудомъ крестьянина, хлѣба мало, денегъ нѣтъ, а подати платить нужно. Естественно, что расквитавшись съ податями, мужичекъ долженъ съ цѣлымъ семействомъ голодать, потому что добытый трудами хлѣбъ у него идетъ на уплату податей. Не то, совершенно не то, у бобылки бываетъ. Она можетъ цѣлое лѣто работать, и все это единственно для себя одной. Чѣмъ же заняты бобылки, и какимъ образомъ свискиваютъ себѣ пропитаніе? Прежде всего, многіе крестьяне и нѣкоторые изъ помѣщиковъ по недостатку лошадей или семянъ принуждены бываютъ оставлять часть земли необработанною. Бобылка сей часть же обращается къ такому хозяину съ просьбою уступить ей клочекъ земли, и, какъ личность безземельная, — какъ бобылка, разумѣется отказу не получаетъ. Бываетъ и такъ, что общество той деревни, въ которой живетъ бобылка, позволяетъ ей вырубить извѣстную часть лѣсныя (небольшой лѣсокъ), распахать ее и засеять. За лошадей дѣло такъ же нестанеть; — обратится бобылка къ какому нибудь мужичку съ мольбой дать ей наупряжку, или даже на день, лошади, испашетъ сколько можно земли, посеетъ и уже нѣкоторое количество хлѣба у ней есть. Наступаетъ лѣто, бобылка пошла въ поденщину, т. е. занимается подневно косить и убирать сѣно. Цѣна дается очень порядочная, такъ что поработавъ она съ мѣсяцъ посмотришь на кулъ муки и досгала. Но вотъ спѣзла рожь а за тѣмъ овесъ, и бобылкамъ хлѣбы. Онѣ начинаютъ по десятинамъ жать. За десятину даютъ четыре или пять мѣръ ржи. — а десятину бобылка можетъ выжать въ восемь или 10 дней, смотря по качеству ржи. Такимъ образомъ бобылка можетъ заработать хлѣба на цѣлую зиму безъ особенно тяжкихъ усилій. Но это еще не всѣ источники къ жизни, тутъ все-таки болѣе или менѣе нужно трудиться; — а есть у бобылокъ, особенно въ нашей Устюцкой волости, способы свисканія средствъ къ жизни болѣе легкіе, — это во первыхъ, — собраніе и продажа грибовъ и ягодъ. Въ нашемъ уѣздѣ, а особенно въ нашей волости, есть много лѣсовъ богатыхъ разными ягодами и преимущественно малиной. Вотъ на этотъ-то промыселъ и пустились бобылки. Ходятъ онѣ постоянно въ лѣсъ, собираютъ малину, и сушатъ ее на продажу. Я знаю нѣсколько такихъ,

которыя насушили нынѣшнимъ лѣтомъ до 3 пудовъ малины. Разумѣется, если продать это, такъ бобылкѣ на ползаны и полно хлѣба. Потомъ, съ наступленіемъ осени, когда мужички намолотятъ хлѣба и повезутъ молотъ, бобылки отправляются на мельницы, и здѣсь просятъ христа ради у помельцевъ муки; а русскій мужичекъ всегда готовъ, чѣмъ можетъ оказать помощь бѣдному, по этому каждый помелецъ даетъ бобылкѣ сколько нибудь муки и она посмотритъ насбираетъ себѣ очень значительное количество, — «съ міру поиткѣ», говоритъ пословица, голому рубашка». Особенно выгодно и сильно развитъ этотъ промыселъ у насъ — въ Устюцкой волости. У насъ на одной рѣчкѣ на просторствѣ какихъ нибудь 3 версты шесть мѣльницъ; а помельцы собираются сюда изъ трехъ или изъ четырехъ волостей, — стало быть, если пройти бобылкѣ по всѣмъ мѣльницамъ, такъ въ итогѣ окажется порядочно. Ремесла этого не оставляютъ бобылки и зимою, да къ тому же еще ходятъ по міру и подеревнямъ, такъ что у нихъ однихъ насбренныхъ кусковъ бываетъ достаточно для собственнаго пропитанія, а добытое лѣтомъ и осенью на мѣльницахъ остается впередъ; — и я знаю нѣсколько бобылокъ, которые весной даже продавали хлѣбъ. Кроме того въ зимнія ночи бобылки занимаются дѣломъ. Онѣ берутъ у семейныхъ женщинъ ленъ и шерсть и прядутъ. За это получаютъ плату или мукою, или печенымъ хлѣбомъ, а чаще всего деньгами.

Вотъ вамъ жизнь бобылки, — жизнь, правда, скучная и униженная; — но за то жизнь довольная и, можно сказать, безбѣдная. Какъ послѣ этого непозавидоваться этой жизни крестьянину, который все лѣто бьется безъ устали, работаетъ, не жалѣя силъ, и все-таки не рѣдко сидитъ безъ хлѣба и принужденъ ѣсть мякину съ цѣлымъ семействомъ!

Ив. Альбовъ.